

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ НАУКИ»

А.Л. Верлинский

Санкт-Петербургский
государственный университет

Аристотель о первопринципах медицинского знания

Как давно замечено, в аристотелевских сочинениях несколько раз упоминаются причины здоровья и болезни, исследованиями которых занимается как медицина, так и «физика», то есть наука о природе (*De sensu* 1.436 a 17–22; *De resp.* 27. 480 b 22–30; *PA* II. 7. 653 a 1–10). В первых двух Аристотель констатирует, что медицина и физика в некотором отношении имеют общий предмет — обе науки изучают причины болезни и здоровья, причем в задачи физики входит изучение первых начал того и другого; поэтому большинство более ранних «физиков» заканчивали свои учения медицинскими теориями, а те из врачей, которые подходят к медицине более теоретически, исходят в своих учениях из положений физики. Современные исследователи различно оценивают эти высказывания Аристотеля — некоторые (Д. Хатчинсон) усматривают в них противоречие с эмпирическим и индуктивным взглядом на развитие медицинского искусства и других видов τέχνηαι, особенно отчетливо выраженным в *Met. A* 1 (*AnPo* II. 19), и считают эти замечания ироническими (такое понимание в какой-то мере может опираться на *De resp.* 27. 480 b 22–30). Другие ученые, напротив, видят в них

не только констатацию положения дел до Аристотеля, но и отражение его собственного понимания того, как должны соотноситься физика как теоретическое знание и медицина как «продуктивное» (Дж. Леннокс, Л.Я. Жмудь). Такое понимание наиболее определено подтверждается третьим из этих пассажей: в нем Аристотель откладывает обсуждение «течений, которые возникают в голове» до специального исследования первоначал болезни «в пределах, в которых рассуждать о них относится к ведению физики». Кроме того, Аристотель ясно дает понять, каким образом медицинская этиология является предметом физики: избыток холода создает в голове течения флегмы и серы, производимых остатками испаряемого питания (по аналогии с образованием дождя из остатков испарения в охлажденном воздухе вблизи земли), иными словами, взаимодействие фундаментальных начал сухого и влажного, горячего и холодного.

Леннокс делает из этого вывод, что медицина заимствует у физики положения, которые внутри медицины служат первыми принципами знания, недоказуемыми в рамках этой науки, наподобие известного соотношения между «главенствующими» и «подчиненными» науками (как пары геометрия — оптика, арифметика — гармоника). Однако такая интерпретация представляется упрощенной: первоначала медицинского знания, как и любой другой науки, не могут быть доказаны дедуктивно в рамках самой науки, однако они не являются заимствованными. Аристотель определенно предполагает, что все принципы научного знания, как в области теоретических наук, так и τέχνη, возникают из опыта, специфического для данной области знания. В докладе будет рассмотрено, каким образом это эмпирическое происхождение принципов сочетается в концепции Аристотеля с убеждением в недоказуемости высших принципов знания, на примере медицины.

Л.Я. Жмудь

*Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук*

Место точных наук в античном образовании

Преподавание основ четырех математических дисциплин (*mathēmata*) — арифметики, геометрии, астрономии, гармоники — в рамках общего неспециального образования свободного человека